

Что изменится после съезда педиатров?

Елена ТКАЧУК, старший преподаватель кафедры философии Московского государственного открытого университета

Пока этот выпуск журнала готовился к печати, в Москве прошёл съезд педиатров России. По времени он очень близок к выездной коллегии Минобразования РФ (между этими событиями — около двух месяцев), а по теме абсолютно совпадает с вопросом, который обсуждался на коллегии. И хотя съезд педиатров относится к ведомству здравоохранения, мы намеренно включаем информацию об этом событии в рубрику «Стратегия образования», чтобы ещё с одной стороны показать социальную значимость проблемы. Грош цена всем нашим доктринам, концепциям, инновациям, программам развития школ, образовательных систем и т.д., если школа, через которую проходят все поколения российских граждан, превратилась сегодня в основной источник угрозы здоровью детей. Стратегическая задача педагогического сообщества, да и всего общества — воспрепятствовать этому.

19–20 февраля 2001 г. в Москве проходил IX съезд педиатров России по проблеме «Детское здравоохранение России: стратегия развития».

В рамках этого представительного форума (2,5 тыс. участников со всей страны) состоялись парламентские слушания «Национальная стратегия охраны здоровья детей в России и её правовое обеспечение». С докладом на парламентских слушаниях выступили председатель Государственной Думы РФ Г.Н. Селезнёв, председатели комитетов Госдумы по делам женщин, семьи и молодёжи С.П. Горячева, по охране здоровья и спорту Н.Ф. Герасименко, по безопасности А.И. Гуров, по проблемам Севера и Дальнего Востока В.Н. Пивненко, а также заместитель министра здравоохранения РФ О. В. Шарапова, заместитель министра образования РФ Е.Е. Чепурных и председатель исполкома Союза педиатров России А.А. Баранов.

В докладах, прозвучавших на парламентских слушаниях, и в пресс-релизе, подготовленном по материалам, представленным Минздравом России, приводятся цифры, характеризующие сегодняшнее состояние здоровья детей в стране. Детское население составляет у нас около 39 млн. человек (по рекомендации Всемирной организации здравоохранения, возраст детства включает период от рождения до 18 лет, и во все конвенции о правах ребёнка и другие международные документы, касающиеся детей, включается подростковый возраст 15–17 лет). За последние три года число детей в России сократилось почти на 4 млн. человек. Демографические показатели 1999 года свидетельствуют о продолжающемся снижении коэффициента рождаемости: 8,3 на 1000 человек против 8,6 в 1997 году. В то же время в сравнении с 1997 годом заболеваемость новорожденных увеличилась на 15,8%. Общая же заболеваемость детей до 14 лет по России увеличилась на 10,2% (по всем классам болезней).

Распространённость детской инвалидности составила 205,6 на 10 тыс. детей в возрасте до 16 лет. (В 1997 г. этот показатель составлял 160,7; 1998-м — 199,3.) К сожалению и стыду нашему, сохранилась тенденция к росту заболевших такой социальной болезнью, как туберкулёз — на 21,8%. Растёт и число зарегистрированных ВИЧ-инфицированных детей: до 14 лет — 516, подростков (15–17 лет) — 1637 человек. Число малышей с врождённым сифилисом увеличилось на 4,6%.

Растёт алкоголизм детей. Состоящих на профилактическом учёте в связи со злоупотреблением алкоголем стало больше. Интенсивно нарастает среди подростков наркомания (в сравнении с 1997 годом этот показатель вырос на 14,5%). Устойчиво продолжает снижаться процент абсолютно здоровых детей: их численность в различных регионах не превышает в младшем возрасте 8–10%, в среднем возрасте — 6% и в старшем — 3–5%, что на 2–3% ниже, чем три года назад. При этом ярко выражен рост нервно-психических рас-

стройств.

К окончанию школы хронические заболевания имеют 80% девушек. У них отмечаются различные расстройства здоровья, которые впоследствии могут повлиять на их репродуктивный потенциал (течение беременности, роды, здоровье новорожденных).

И, наконец, факт, приведённый в независимом докладе Российского детского фонда и, что называется, бьющий наповал: по данным специальных исследований РАМН РФ, **из-за непосильных нагрузок только половина нынешних 16-летних школьников доживут до пенсии: за год обучения в наших школах здоровье каждого ребёнка ухудшается минимум в пять раз.**

В очередной раз теперь уже съездом профессионалов-педиатров зафиксирован страшный факт: **дети теряют здоровье в школе.** Детское здоровье стало не только медицинской, но и педагогической категорией. Логично было бы ожидать, что на парламентских слушаниях, проходивших в рамках IX съезда педиатров и посвящённых этой острейшей проблеме, речь обязательно должна пойти о школе, которая сама давно «больна». Но, увы... Дальше констатации фактов участники съезда не пошли. Несколько общих фраз о школьных нагрузках прозвучало в докладе заместителя министра здравоохранения О.В. Шараповой. На вопросы из зала о причинах «школьных болезней» ведущая парламентские слушания С.П. Горячева сказала, что их объяснит в своём докладе заместитель министра образования РФ Елена Евгеньевна Чепурных.

Но, увы, доклад Е. Чепурных был выдержан в лучших традициях бюрократического жанра. Докладчик сообщила аудитории, что в работе Министерства образования имеются «определённые недостатки», которые будут преодолены путём перехода школы к 12-летнему сроку обучения. А в целом школа идёт верной дорогой, без внимания министерства «не останется ни один субъект образования». Основной причиной недостатков школы замминистра назвала... скудное финансирование.

Странно было слушать это равнодушно-безликое повествование об «отдельных недостатках» и общем благоденствии школы на фоне той статистики, которую приводили врачи-педиатры о состоянии здоровья наших детей.

Мне очень хотелось напомнить одному из руководителей министерства о том, что кризис школы, её «определённые недостатки» — болезнь застарелая, начавшаяся не сегодня и не в последнее десятилетие демократических преобразований, а давным-давно. Вот доказательства тому.

Год 1935-й: «При организации учебной работы **учащиеся чрезмерно перегружаются классными занятиями** (6–7 уроков в день, в отдельные дни школьной недели расписания школьных уроков перегружены трудными для усвоения предметами). Установленная народными комиссариатами просвещения система оценки успеваемости учащихся не даёт представления о фактических знаниях ученика и ведёт на практике к понижению уровня учёбы». («Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1935 г.).

Год 1966-й: «Министерства просвещения (народного образования) союзных республик не принимают должных мер по преодолению образовавшегося несоответствия учебных планов и программ современному уровню научных знаний, **устранению перегрузки школьников обязательными учебными занятиями, что отрицательно сказывается на глубине, прочности знаний учащихся, на их здоровье**» («О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. 10 ноября 1966 г.).

Даже в этих двух документах прослеживается явная связь между этапами осуществляемого в СССР всеобщего обязательного обучения и тревогой общества о состоянии здоровья школьников.

Грозные приказы и постановления ни в коей мере не помогали устранить болезненность нашего образования, угрозу здоровью детей. Рецептов «оздоровления» школы предлагалось великое множество; инициативы сверху подкреплялись починами снизу; а

кризис школы, несмотря на всё это, углублялся. Вполне резонно было на парламентских слушаниях ожидать от замминистра глубокого анализа ситуации и предложения кардинальных мер преодоления этой социальной опасности. Но, повторю, Е. Чепурных предпочла ограничиться общими, ничего не значащими фразами...

В одном из интервью газете «Труд» прозвучал приговор школе из уст бывшего в то время заместителем министра здравоохранения СССР А.А. Баранова. На вопрос корреспондента газеты о том, как сказывается учёба в школе на здоровье детей, А.А. Баранов ответил без обиняков: среди старшеклассников «абсолютно здоровых девушек и юношей нет». Каждый выпускник школы вместе с аттестатом о среднем образовании (в статье этот документ метко и открыто был назван «аттестатом инвалидности») получает и функциональное отклонение здоровья, а многие молодые люди — букет тяжёлых заболеваний. Цитирую это интервью А. Баранова: «Непомерно вырос объём информации. Длительность выполнения домашних уроков стала в 2–3 раза больше, двигательная активность — в 2–3 раза меньше. Так что связь между ухудшением здоровья детей и ростом сложности и объёма школьной программы — прямая». (*Белицкий В. Аттестат... инвалидности*). (Труд. 1988. 25 июня). Помня об этой принципиальной позиции А.А. Баранова, перед его выступлением на парламентских слушаниях я задала ему вопрос: будет ли он сегодня говорить о прямой связи учёбы с ухудшением здоровья детей России? «К сожалению, нет», — таков был ответ руководителя научного Центра здоровья детей при РАМН РФ. И я подумала: уж не заключён ли между Министерствами здравоохранения и образования РФ негласный «пакт о ненападении»? Иначе почему никто из руководителей этих ведомств не коснулся причин угрожающего состояния здоровья школьников и молодых людей, окончивших школу? А ведь статистика, приведённая и на парламентских слушаниях, и в процессе работы секций, тревожна, грозит вырождением нации.

Пожалуй, только в независимом докладе Российского детского фонда, который распространён был среди участников парламентских слушаний, и прозвучала подлинная гражданская озабоченность судьбой детского населения страны, здоровью которого угрожает наше «лучшее в мире» образование, наша общеобразовательная школа.

В этой связи у меня возник вопрос: есть ли вообще смысл охранять здоровье детей России медицинскими средствами, если в стране существует некая «общеобразовательная мясорубка», которая без остановок, наращивая обороты, перемалывает здоровье детей? По-моему, смысла в этом нет. Даже если в Россию собрать всех врачей из Америки и Европы, завалить наши аптеки бесплатными лекарствами, результат будет тот же. Ну, может, чуть-чуть лучше...

В том же докладе Российского детского фонда приводится такой факт. Учёные рассчитали нормальную нагрузку в неделю. Для младших классов это **16 часов, причём домашнее задание исключено полностью. Для старшеклассников — 24 часа, при частично допустимом домашнем задании.** А наши школьники, чтобы освоить программу, должны заниматься 167 часов в неделю, как сообщил газете «Век» министр образования РФ В.М. Филиппов.

Так не в этом ли причина того, что нынешние 16-летние юноши и девушки не доживут до пенсии? Что школа не только разрушает их здоровье, но уже покушается и на их жизнь?

В 1990 г. в нашей стране вступила в действие международная Конвенция о правах ребёнка. В статье 32 говорится: «Государства-участники признают право ребёнка на защиту... от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья...»

Мне очень жаль, что в документах съезда педиатров России образование в нашей школе не было названо работой, «представляющей опасность» для миллионов детей и подростков.

На съезде было отмечено, что растёт количество детей с «временными задержками развития», — как мы их называем из этических соображений (абсолютно необходимых!). Но эти «временные задержки» оборачиваются для ребят многолетними трудностями. И даже этой категории детей школа не даёт никаких послаблений, заставляя их работать с

полной нагрузкой. Мало помогают и «коррекционные» классы — здоровье они не «корректируют».

На съезде педиатров обсуждены актуальные проблемы здоровья школьников, организации медицинской помощи в образовательных учреждениях, новые технологии профилактики и оздоровления школьников, сохранности психологического здоровья детей и подростков, здоровья детей, лишённых семейного окружения. Всё это крайне важно, нужно. Но... Остаётся всё тот же вопрос: **что измениться после съезда педиатров в ситуации со здоровьем школьников? Смогут ли усилия медиков преодолеть экспансию дидактогенных заболеваний молодого поколения России?..**